

Алексей Писемский

Хищники

Алексей Феофилактович Писемский

Хищники

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=661535

*А.Ф.Писемский. Собр. соч. в 9 томах. Том 9: Издательство «Правда»,
биб-ка «Огонек»; М.: 1959*

Аннотация

«Утро. Большой кабинет. Пред письменным столом сидит Владимир Иванович Вуланд, плотный, черноволосый, с щетинистыми бакенбардами мужчина. Он, с мрачным выражением в глазах, как бы просматривает разложенные перед ним бумаги. Напротив его, на диване, сидит Вильгельмина Федоровна (жена его), высокая, худая, белокурая немка. Она, тоже с недовольным лицом, вяжет какое-то вязанье...»

Содержание

Действующие лица	4
Действие I	5
Явление I	5
Явление II	9
Явление III	11
Явление IV	17
Явление V	18
Явление VI	19
Явление VII	20
Явление VIII	26
Явление IX	30
Действие II	32
Явление I	33
Явление II	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алексей Феофилактович Писемский Хищники

Комедия в пяти действиях

Лошадь волки съели, да санями подавились!
Пословица

Действующие лица

Граф Зыров, главный начальник ведомства.

Андашевский, Алексей Николаич, товарищ его.

Вуланд, Владимир Иванович, директор.

Мямлин, Дмитрий Дмитрич, камергер.

Князь Янтарный, Георгий Ираклиевич, камергер.

Генерал-майор Варнуха.

Шуберский, столоначальник.

Басаева, Ольга Петровна, дочь графа Зырова. Вдова.

Вуланд, Вильгельмина Федоровна, жена Владимира Ивановича Вуланда.

Сонина, Марья Сергеевна, вдова.

Горничные, слуги и курьер.

Действие I

Явление I

Утро. Большой кабинет. Пред письменным столом сидит Владимир Иванович Вуланд, плотный, черноволосый, с щетинистыми бакенбардами мужчина. Он, с мрачным выражением в глазах, как бы просматривает разложенные пред ним бумаги. Напротив его, на диване, сидит Вильгельмина Федоровна (жена его), высокая, худая, белокурая немка. Она, тоже с недовольным лицом, вяжет какое-то вязанье.

Вильгельмина Федоровна. Я сегодня в газетах прочла, что на место Янсона товарищем назначен Андашевский.

Владимир Иванович *(не поднимая глаз от бумаг и мрачным голосом)*. Да!.. С неделю уж как решено было это назначение.

Вильгельмина Федоровна. Отчего ж ты мне не сказал об этом?

Владимир Иванович. Забывал все как-то.

Вильгельмина Федоровна. А на каком основании тебя тут обошли?

Владимир Иванович *(как бы удивленный этим вопросом)*. Что же я тут такое!

Вильгельмина Федоровна. А то, что ты гораздо старше

Андашевского и раньше его получил тайного советника.

Владимир Иваныч. Это нынче ничего не значит.

Вильгельмина Федоровна. Наконец, ты, я думаю, лучше его знаешь дело... Опытней его, и полагаю даже, что умнее!

Владимир Иваныч. Ты так полагаешь; а другие, видно, полагают иначе!

Вильгельмина Федоровна. Что ж, ты и останешься на своем месте?

Владимир Иваныч. Куда ж мне деваться!

Вильгельмина Федоровна. Очень просто: проси у графа какой-нибудь высшей себе должности!.. Скажи ему, что ты унижен и оскорблен назначением Андашевского тебе в начальники: это самолюбие благородное, а не глупое!.. Граф должен это понять.

Владимир Иваныч. Как же, поймет!.. Очень нужно ему до моего самолюбия.

Вильгельмина Федоровна. И ты поэтому с докладом будешь ходить к Андашевскому?

Владимир Иваныч (*покраснев в лице от досады*). Конечно!

Вильгельмина Федоровна (*тоже вспыхнув от досады*). Ну, я женщина, а потому должна была бы иметь меньше самолюбия, чем мужчина, но я лучше бы сквозь землю провалилась, чем вынесла подобное унижение.

Владимир Иваныч. Проваливайся, пожалуй!.. Как кого

удивишь!.. Скажут только, что одной душой на свете меньше стало.

Вильгельмина Федоровна (*рассердясь*). Душой!.. Ты сам после этого дурак!.. За что ты бранишься?

Владимир Иваныч. Как же не браниться? Говоришь какой-то вздор, фантазии какие-то!..

Вильгельмина Федоровна. Нет, это вовсе не фантазии, а мне действительно очень досадна несправедливость графа. Неужели же Андашевский был полезнее тебя на службе и больше твоего участвовал хоть бы в тех же реформах?

Владимир Иваныч (*с грустной усмешкой*). Не думаю!.. По реформе большую часть работ производил я, а личные доклады графа уж исключительно писаны мною.

Вильгельмина Федоровна (*стремительно*). Вот поэтому-то мне ужасно и хочется узнать, за что, собственно, сделан Андашевский товарищем?

Владимир Иваныч. За то, что льстил и подличал перед графом до такой степени, что гадко было видеть это!.. Только что ноги не целовал у него!..

Вильгельмина Федоровна. Ну, это пустяки: за одно подличанье он не сделал бы его товарищем!.. Тут непременно должно быть чье-нибудь постороннее влияние, какая-нибудь особая причина, а то графу не было бы никакого основания отдать Андашевскому предпочтение пред тобой.

Владимир Иваныч. Не было основания, однако он все-таки предпочел его.

Вильгельмина Федоровна. Предпочел, потому что на то была какая-нибудь особая причина; а потому ты тем больше имеешь права обидеться этим и требовать у графа, чтобы он выхлопотал тебе сенатора, например...

Владимир Иваныч. Безделицу!.. Сенаторство!.. Нынче, матушка, в сенаторство попасть не так легко, как в прежнее время: сажают все специалистов по судебной части...

Вильгельмина Федоровна. В таком случае проси, чтобы тебе оставили то же содержание, и выходи в отставку.

Владимир Иваныч. И того не сделают!.. На днях еще циркулярно по всем ведомствам объявлено, чтобы никаких представлений о пенсионных назначениях выше штатных не делать.

Вильгельмина Федоровна. А если так, то плюнь на все!.. Пусть тебе дадут, что следует по закону, и уедем за границу! Я лучше по миру, с сумой готова идти, чем видеть, что муж мой под начальством у мальчишки, который прежде за счастье считал, когда я позволю ему поцеловать мою руку или налью чашку чаю.

Владимир Иваныч что-то такое хочет возразить жене, но входит курьер.

Явление II

Те же и курьер; потом Владимир Иваныч один.

Курьер. Камергер Мямлин и генерал-майор Варнуха.

Вильгельмина Федоровна. А я еще и не одета! Уйти скорее!..

Владимир Иваныч (*с досадой*). Уходи!.. Что тебе тут сидеть!..

Вильгельмина Федоровна уходит.

Владимир Иваныч (*курьеру*). Проси этих господ!

Курьер уходит.

Владимир Иваныч (*один*). Эти женщины хуже змей!.. У меня и без того ад на душе, а она еще пилит своим милым язычком! Справедливо сказал какой-то философ, что человек не столько оттого страдает, когда ему самому скверно, как оттого, когда он видит, что другому хорошо! Вчера при мне господин Андашевский приехал в театр и проходит в первый ряд кресел, слышу, со всех сторон говорят: «Это Андашевский!.. Новый товарищ!..» А он оглоданной-то харей своей так всем и улыбается и ко мне вдруг чуть не с распростертыми объятиями. «Как, говорит, я счастлив, что вижу вас!» Пытку бы легче вынес, чем эту милую сцену, а между тем сиди, сам тоже улыбайся и делай вид, что, кроме удовольствия, ничего не чувствуешь!.. Будь кто хочешь, кажется, назначен со стороны, хоть столоначальнишка какой-ни-

будь из аристократов, я равнодушной бы перенес, зная, что в России в службе все делается по протекции; но тут предпочтен человек совершенно равный мне, стоявший решительно в одних условиях со мной, – это уж прямо насмешка!.. Плевок в лицо!..

Явление III

Владимир Иванович; входит Мямлин, плешивый господин, с женской почти физиономией и с необыкновенно толстым задом, и генерал-майор Варнуха, худенький, мозглый мало-россиянин, с длинейшими усами, с неглупым, но совершенно необразованным выражением в лице.

Мямлин. Вашему превосходительству имею честь представиться!

На этих словах он вдруг останавливается и начинает делать из лица гримасы.

Владимир Иванович (*протягивает ему руку*). А у вас это подергиванье в лице еще не прекратилось!

Мямлин. Лучше нынче, лучше!.. (*Продолжает гримасничать.*)

Владимир Иванович (*с некоторым участием*). Но скажите, что такое, собственно, это за болезнь?

Мямлин. Нервная!.. То же самое, что и пляска святого Витта, как объясняли мне врачи...

Владимир Иванович. И что же, вы боль при этом сильную чувствуете?

Мямлин. Нисколько!.. Ни малейшей!.. Непроизвольное только сокращение личных мускулов.

Владимир Иванович. Но есть же против этого средства какие-нибудь?

Мямлин. Электричество больше всего тут помогает, и мне теперь гораздо лучше!.. Конечно, когда взволнуешься чем, так усиливаются припадки, а сегодня вот я являлся к графу, потом к нашему новому начальнику, Алексею Николаичу Андашевскому, и, наконец, к вашему превосходительству... Все это очень приятно, но не могло не подействовать.

Владимир Иваныч перенес свой взгляд на генерал-майора Варнуху, который все время стоял, не пошевелив ни одним мускулом; но как только взор Владимира Иваныча коснулся до него, так он мгновенно и очень низко поклонился ему и затем опять сейчас же вытянулся в струнку.

Владимир Иваныч (*к Варнухе*). Вы недавно причислены к нам?

Генерал-майор Варнуха (*бойко и отчетливо*). Точно так, ваше превосходительство!

Владимир Иваныч. Но по чьему, собственно, представлению?

Генерал-майор Варнуха. Господина товарища!

Владимир Иваныч. Стало быть, вы лично известны Алексею Николаичу?

Мямлин (*у которого лицо совершенно уже успокоилось*). Дядя мой, князь Михайло Семеныч, просил за него Алексея Николаича... Господин Варнуха заведывал некоторое время именем дяди.

Генерал-майор Варнуха. Тогда, оставивши военную службу, я занимался частными делами и почесть что все име-

ня князя Михайла Семеныча пушал на выкуп, и так как он остался очень доволен мной, то и сделал меня потом смотрителем Огюнского завода.

Владимир Иваныч *(как бы повторяя слова Варнухи)*. Смотрителем Огюнского завода вы были?.. Но завод этот, как мне помнится, производится этими несчастными ссыльными?

Генерал-майор Варнуха. Точно так, ваше превосходительство!.. Очень трудно было управляться!.. На собственной руке даже имею несколько шрамов!.. *(Заворачивает рукав мундира и показывает несколько шрамов.)*

Владимир Иваныч. Это отчего?

Генерал-майор Варнуха. Бил их-с из собственных рук!.. Сечь не велено... По суду когда еще что будет, а между тем они буянствуют каждый день, только этим самым и усмирял их!

Владимир Иваныч. Вы там и получили чин генерал-майора?

Генерал-майор Варнуха. Точно так, ваше превосходительство!.. Три года уже состою генерал-майором и тепериче бы желал получить более высшую должность.

Владимир Иваныч. Да... Но у нас ведь, предварительно всякого назначения, дают обыкновенно поручения...

Генерал-майор Варнуха. Слушаю, ваше превосходительство!

Владимир Иваныч. И смотри по тому, кто как исполнит

их...

Генерал-майор Варнуха. Слушаю, ваше превосходительство!

Владимир Иванович. Прошу садиться! *(Движением руки своей приглашает гостей своих садиться и сам садится. Мямлин довольно свободно располагается на своем кресле, но генерал-майор Варнуха только притыкается на кончик стула.)*

Мямлин *(заискивающим голосом)*. А я, ваше превосходительство, только вчерашнего числа возвратился из моей скучной и длинной командировки...

Владимир Иванович *(наильно улыбаясь)*. Знаю это я!

Мямлин. В три тома дело произвел!.. Вот каких три тома!.. *(Показывает рукою на аршин от земли.)* Двести пятьдесят деревень объехал; с железными дорогами семь тысяч восемьсот верст сделал, – надобно было на это употребить времени и труда! *(На все эти слова Владимир Иванович хоть бы малейшее выразил одобрение.)* И как вот сейчас я Алексею Николаичу докладывал: в самую нынешнюю страстную неделю, когда все истинно русские желают и ждут с семейством разговеться, я, один-одинехонек, живу в идолопоклоннической, мордовской деревнюшке; только один раз в неделю и оживаешь душой, когда услышишь благовест из соседнего русского села или съездишь туда к обедне; вдруг я читаю в газетах, что наш Алексей Николаич назначен товарищем; я всплакал даже от радости, потому что этот выбор пря-

мо показывает, что в настоящее время в России можно служить и что достоинства и заслуги не пропадают даром! (*Владимир Иванович, лицо которого становилось все более и более сердитым и недовольным, и на эти слова ничего не проговорил. Мямлин, обращаясь уже к генерал-майору Варнухе.*)
Согласны вы с этим?

Генерал-майор Варнуха (*потупляя глаза и каким-то нерешительным голосом*). Конечно-с!..

Мямлин (*совершенно не соображая, кому и что говорит*). Про Алексея Николаича все, я думаю, даже враги его скажут, что он умен!.. Просвещен!.. Деятелен!.. Знающ! (*Каждое слово Мямлина как бы булавкой кололо генерала Варнуху, так что он слегка даже вздрагивал. Мямлин в окончательном пафосе своего увлечения и снова обращаясь к нему.*) И, наконец, души ангельской! Чего ж можно больше требовать от человека! (*Генерал-майор Варнуха при этом только уже выворотил белки свои на Мямлина, как бы желая тем выразить ему свое удивление. Мямлин, ничего этого не замечавший.*) Это назначение так меня ободрило, что, когда я радость мою по этому предмету передавал князю Михайле Семеновичу, так он, сочувствуя, конечно, вполне выбору Алексея Николаича, посмеялся даже мне: «Ах, ты, говорит, добрая русская душа; каждому малейшему успеху России ты радуешься!..» Я что ж? Признаюсь: патриот!.. Люблю мое отечество! И теперь вот прямо самому графу и вашему превосходительству осмелюсь сказать и про-

сильно рассмотреть мои труды, может быть, и в них найдется что-нибудь полезное! Никакой поблажки или снисхождения не желаю себе; а прошу только рассмотреть их и оценить по достоинству.

Владимир Иванович (*мрачным голосом*). Наша обязанность просматривать все поступающие к нам дела.

Мямлин. А я только и желаю того! (*Начинает снова выдвигать из лица гримасы.*)

Владимир Иванович (*с нескрываемым отвращением*). Какая, однако, у вас болезнь эта несносная.

Мямлин. Очень несносная! (*Встает и начинает раскланиваться.*) Поручаю себя вашему вниманию.

Владимир Иванович (*тоже вставая и протягивая Мямлину руку*). Весьма рад, что видел вас!

Мямлин (*склоняя перед ним голову*). Супруге вашей прошу засвидетельствовать от меня глубочайшее уважение.

Владимир Иванович. Благодарю вас! (*Обращается к генерал-майору Варнухе, но не протягивая ему руки.*) Рад, что с вами познакомился! (*Генерал-майор Варнуха проворно и низко ему кланяется.*)

Мямлин (*показывая ему рукою*). Мы с генералом только и просим вас об одном: воздать каждому из нас по делу нашим! (*Оба затем еще раз раскланиваются с Владимиром Ивановичем и уходят.*)

Явление IV

Владимир Иваныч (*оставшись один и каким-то тигром расщипавшим сады на свое место*). Погодите: я воздам вам по делу вашим!.. Этот дуралей-то прокаженный с ключом воображает, что я его три дурацкие тома стану читать; да я, без всякого чтения, прямо доложу графу, что это чепуха великая, и наперед уверен, что не ошибусь!.. В Андашевском какого-то уж ангела открыл и говорит мне это прямо в глаза; одно это показывает, что он дурак набитый! Другой-то тоже хорош, штука эта военная, воришка с какого-то заводчика, высшей должности себе ожидает! Что до меня касается, так я вас обоих угощу: в службе только еще и осталось одно это наслаждение, что подобным скотам можешь ногу подставить!

Входит курьер.

Явление V

Владимир Иванович и курьер.

Курьер. Чиновник Шуберский!

Владимир Иванович. О, черт его дери! (*Сердито к курьеру.*) Что ему надобно от меня?

Курьер. Он с бумагами какими-то пришел-с.

Владимир Иванович. Зови! (*Курьер уходит.*)

Явление VI

Владимир Иваныч. Я уверен, что этот прощельга пришел высмотреть, что у меня написано на лице.

Входит Шуберский, молодой еще человек, в вицмундирном фраке и с делами под мышкой.

Явление VII

Владимир Иваныч и Шуберский; потом на мгновение входит курьер.

Владимир Иваныч (*довольно сурово*). Что у вас за дела такие спешные? (*Шуберский на это молча подает ему бумаги. Владимир Иваныч, подписывая эти бумаги.*) Это все пустяки какие-то, подтверждения!.. Разве они не могли полежать, пока я приеду? (*Почти швыряет к Шуберскому подписанные бумаги.*)

Шуберский (*скромно подбирая эти бумаги*). Я еще и собственное дело имею к вам, Владимир Иваныч!

Владимир Иваныч. Что такое-с?

Шуберский. Я пришел попросить у вас позволения подать мне в отставку.

Владимир Иваныч (*видимо, удивленный этими словами*). Это с чего вам вздумалось?

Шуберский (*грустно пожимая плечами*). Мне при Алексее Николаиче невозможно оставаться служить. Он в первый же раз, как будет управлять за графа, начнет непременно преследовать меня.

Владимир Иваныч (*с некоторым вниманием*). Но что такое, собственно, у вас с ним вышло?.. Я до сих пор не знаю хорошенько!..

Шуберский (*скромно потупляя глаза*). Я в одном фелье-

тоне моем написал про Алексея Николаича!.. Тогда, может быть, вы изволите помнить дело это по Калишинскому акционерному обществу.

Владимир Иванович (*с большим уже вниманием*). Ну-с?

Шуберский (*с тем же скромным видом*). А у меня в этом обществе зять, муж сестры моей, служил...

Владимир Иванович (*еще с большим вниманием*). Ну?

Шуберский. Он как-то приходит к нам и рассказывает: «Ваш, говорит, Андашевский взял с нашей компании триста тысяч акциями».

Владимир Иванович (*покраснев даже в лице от удовольствия*). Стало быть, это не утка газетная была?

Шуберский. Какая же газетная утка? Зять мой с управляющим компанией и возил к нему эти акции, и не на дом, а на квартиру к его любовнице.

Владимир Иванович. Это к Марье Сергеевне Сониной?

Шуберский. К ней именно!.. Алексей Николаич у ней в гостинной и принял эти акции: сначала сосчитал их очень аккуратно, а потом просил Марью Сергеевну положить их на время в свою шифоньерку.

Владимир Иванович. И вы все это описали?

Шуберский. Почти; но главным образом я провел в статье ту мысль, что как выгодно бывает иногда акционерным обществам открывать бесплатную подписку влиятельным лицам, и в пример тому указал на Калишинское акционерное общество и будто бы некоего господина Подстеги-

на...

Владимир Иваныч. И что же, по поводу этого фельетона Андашевский имел с вами объяснение?

Шуберский. Очень большое!.. Именем графа призывал меня к себе и спрашивал: кто это писал? Я сказал, что я. Он спросил: про кого это писано, и кто именно господин Подстегин? Я отвечал, что лицо это совершенно вымышленное. Он, однако, не поверил тому и начал меня теснить, так что если бы вы не взяли меня к себе, то я службу должен был бы оставить.

Владимир Иваныч. Я теперь припоминаю: он мне тогда выговаривал, зачем я вас взял к себе!.. Да вы садитесь, пожалуйста!.. Что ж вы стоите?

Шуберский садится и принимает не столь уже подобострастный вид.

(Продолжает с важностью.) И рассказывал так, что когда вы сделали фельетонистом газеты, то беспрестанно стали являться к нему и просить себе наград и повышений, но он, не находя вас заслуживающим того, отказывал вам, – тогда вы написали на него этот пасквиль...

Шуберский *(с несколько вспыхнувшим лицом)*. Нет-с, я не пасквиль на него писал, а передал действительно случившийся факт!

Владимир Иваныч. А зять ваш, скажите, может подтвердить этот факт?.. Имеет какое-нибудь юридическое доказательство на него?

Шуберский. Зять мой не станет подтверждать этого факта, потому что он до сих пор служит в том же обществе, и от этой службы зависит весь его кусок хлеба; но всего лучше факт этот может подтвердить Марья Сергеевна Сони́на.

Владимир Иваныч. Вона! Поднимет Марья Сергеевна руку на своего возлюбленного!..

Шуберский. Поднимет-с теперь!.. Он, говорят, покинул ее!

Владимир Иваныч (*восклицая в удивлении*). Как покинул?

Шуберский. Совершенно покинул-с и женится, говорят, на какой-то княжне или графине...

Владимир Иваныч (*как бы в порыве благородного негодования*). Ах, негодяй какой!.. (*Сильно звонит... Вбегает прежний курьер.*)

Владимир Иваныч (*ему*). Позови сюда поскорей Вильгельмину Федоровну.

Курьер уходит.

Шуберский. Даже многие из наших чиновников удивляются этому поступку Алексея Николаича, зная, сколько лет он любил Марию Сергеевну.

Владимир Иваныч. Никогда он ее не любил, и никого в мире он не может любить! Этот человек до мозга костей своих эгоист и лицемер! Я начал знать господина Андашевского с самого его поступления к нам. Он шагу в жизни не сделал без пользы для себя и два фортеля в этом случае употреблял:

во-первых, постоянно старался представить из себя чиновника высшего образования и возвышенных убеждений и для этого всегда накупал иностранных книг и журналов и всем обыкновенно рассказывал, что он то, се, третье там читал, – этим, собственно, вначале он обратил на себя внимание графа; а потом стал льстить ему и возводил графа в какие-то боги, и тут же, будто к слову, напевал ему, как он сам целые ночи проводит за работой и как этим расстроил себе грудь и печень; ну, и разжалобит старика: тот ему почти каждый год то крест, то чин, то денежную награду даст, то повысит в должности, и я убежден даже, что он Янсона подшиб, чтобы сесть на его место.

Шуберский. Слухи есть и об этом.

Владимир Иванович. Непременно-с это было, потому что граф очень любил Янсона и вдруг ни с того, ни с сего возненавидел его!.. Ту же самую маску господин Андашевский, вероятно, носил и пред Марьей Сергеевной: пока та была молода, недурна собой, – женщина она с обеспеченным состоянием и поэтому денег от него не требовала, – он клялся ей в своей любви и верности, а теперь себе, вероятно, приискал в невесты какую-нибудь другую дуру с огромным состоянием или с большими связями.

Шуберский. Я на днях узнаю, кто это именно невеста его.

Владимир Иванович. Узнайте, пожалуйста, и мне передайте!

Шуберский. Очень хорошо-с!

Входит Вильгельмина Федоровна.

Явление VIII

Те же и Вильгельмина Федоровна.

Владимир Иваныч (*обращаясь к жене*). Слышала: наш Алексей Николаич бросил свою Марью Сергеевну!

Вильгельмина Федоровна (*отступая даже шаг назад*). Не может быть!

Владимир Иваныч. Бросил и женится на какой-то княжне.

Вильгельмина Федоровна. Господи, чего уж не выдумают!

Шуберский. Нет-с, это не выдумка! Собственный лакей Алексея Николаича на днях в трактире хвастал и рассказывал, что господин его женится на какой-то графине или княжне, богатой, красавице из себя...

Вильгельмина Федоровна (*видимо, заинтересованная этой новостью и садясь на диван*). Но, может быть, это перемешали только, а он именно на Марье Сергеевне и женится.

Шуберский. Вряд ли-с, потому что лакей к этому прибавлял, что прежнюю свою привязанность Алексей Николаич бросил: ни сам к ней не ездит, ни ее к себе не принимает.

Вильгельмина Федоровна. Бедная Марья Сергеевна! Я воображаю, что теперь с ней происходит: она, я думаю, не перенесет этого и с ума сойдет.

Владимир Иваныч. Если только есть ей с чего сходить!

(Обращаясь к Шуберскому.) А вы не извольте оставлять службы: это вздор!.. При жене ничего, можно говорить все: господин Андашевский без меня не может сделать вам никакого существенного зла; но если он отнесется ко мне, то я прямо его спрошу, за что он вас преследует? Он мне, разумеется, скажет, что в каждом присутственном месте неудобно иметь чиновником газетного репортера, так как он может разгласить какие-нибудь даже государственные тайны. «Но где же, спрошу, статья закона, прямо воспрещающая газетным репортерам быть чиновниками, потому что в отношении наших подчиненных мы можем действовать только на основании существующих узаконений; если же, скажу, вы желаете употребить какую-нибудь произвольную меру, то я не знаю, во-первых, в чем она может состоять, а во-вторых, пусть уж она будет без меня!» Тогда я и посмотрю, что он вам сделает.

Шуберский. Сделает то, что велит подать мне в отставку.

Владимир Иванович *(воскликая во весь голос)*. Никогда!.. Никогда!.. Как это вы, умный молодой человек, и не понимаете того!.. Если бы он действительно имел глупость вытеснить вас, так вы об этом можете напечатать во всех газетах, потому что это явное пристрастие и проведение в службе личных антипатий, и поверьте вы мне-с: господин Андашевский не только не станет вас преследовать теперь, а, напротив, он будет возвышать вас...

Шуберский. Ну, уж этого, я думаю, никогда не может

быть.

Владимир Иваныч. Очень возможно-с! Мы обыкновенно смелы и деспотичны только против слабых. У нас есть, конечно, власть, чины, кресты, которые мы раздаем; а у вас есть другая сила и вряд ли не более могучая, чем наша: это печать, и в руках ваших, некоторым образом, общественное мнение.

Шуберский. Это совершенно справедливо, и если вы, Владимир Иваныч, так на это смотрите (*при этих словах он встает на ноги*)... то позвольте мне за все, что вы сделали и делаете для меня, этой печатью служить вам, в чем только вы прикажете...

Владимир Иваныч. Благодарю вас! Но, может быть, вам не совсем будет удобно писать, например, про наше ведомство, так как вы служите у нас: опять, пожалуй, выйдет какая-нибудь глупая история!

Шуберский. Я сам ничего и не буду писать; но у меня есть очень много приятелей-фельетонистов, которые напишут все, что я их попрошу.

Владимир Иваныч. Отлично это, бесподобно!.. И я, признаюсь, весьма был бы доволен, если бы, по поводу назначения господина Андашевского, которое все-таки считаю величайшей ошибкой со стороны графа, в газетах прошла такого рода инсинуация-статья, что отчего-де наше правительство так мало обращает внимания на общественное мнение и на довольно важные посты выбирает людей, у которых

на совести дела вроде дел по Калишинскому акционерному обществу и которые женщину, двадцать лет бескорыстно их любившую, бросают при первом своем возвышении. Понимаете, чтобы в одно и то же время затушевано все было и прозрачно!

Шуберский. Понимаю, и не прикажете ли еще прибавить, что общественное мнение тем более бывает удивлено, что в подобных случаях иногда обходят людей, истинно призванных на известный пост.

Владимир Иваныч. Нет, это зачем же уж!.. Довольно и того!

Шуберский. Слушаю-с! *(Кланяется сначала Владимиру Иванычу, а потом Вильгельмине Федоровне и идет.)*

Владимир Иваныч *(вслед ему).* Пожалуйста, когда будете иметь какую-нибудь просьбу ко мне, адресуйтесь без всякой церемонии.

Шуберский *(еще раз кланяясь в дверях).* Не премину воспользоваться вашим добрым позволением. *(Уходит.)*

Явление IX

Владимир Иванович и Вильгельмина Федоровна.

Владимир Иванович. С этой стороны мы, значит, дадим господину Андашевскому щелчок порядочный... *(Обращаясь к жене.)* А потом ты съездишь к Марье Сергеевне.

Вильгельмина Федоровна *(невинным голосом)*. Хорошо!.. Мне самой очень хочется навестить ее.

Владимир Иванович. Во-первых, навестить ее надобно; а потом... помнишь ты это Калишинское дело, по которому господин Андашевский цапнул триста тысяч?

Вильгельмина Федоровна *(в удивлении)*. Триста тысяч, однако!

Владимир Иванович. Триста тысяч – ни больше ни меньше, и прием этих денег, как сказывал мне сейчас Шуберский, происходил на квартире Марьи Сергеевны и даже в присутствии ее; а потому она, бог знает, может быть, какие доказательства имеет к уличению господина Андашевского.

Вильгельмина Федоровна. Но если и есть у ней такие доказательства, разве она скажет об них.

Владимир Иванович. Скажет, потому что она зла теперь на Андашевского за его измену; а, наконец, она дура набитая: у ней всегда все можно выпросить и даже выманить; главное, нет ли у ней какого-нибудь документика обличающего: письмеца его или записочки?

Вильгельмина Федоровна. Положим, у ней найдется такой документ, и она отдаст его; но что ж потом будет?

Владимир Иваныч. Потом превосходно будет: я двадцать таких писачек, как Шуберский, найду и заставлю их называть в газетах прямо уже по имени господина Андашевского; мало того, я документ этот лично принесу к графу и скажу, что получил его по городской почте для доставления ему.

Вильгельмина Федоровна (*недоверчиво пожимая плечами*). И граф, разумеется, рассердится на тебя за это, потому что Андашевский все-таки его создание, и потом они уже вместе, вдвоем, начнут тебе мстить и преследовать тебя!

Владимир Иваныч. Да хоть бы они голову сняли с меня за то, так я сделаю это!.. Мне легче умереть, чем видеть, как этот плут и подлипала возвышается!..

Занавес падает.

Действие II

Гостиная в квартире Марьи Сергеевны Сониной.

Явление I

Марья Сергеевна, нестарая еще женщина, но полная и не по летам уже обрюзглая, с земляным цветом лица и с немного распухшим от постоянного насморка носом; когда говорит, то тянет слова. Она полулежит на диване, кругом обложенная подушками. Как бы в противоположность ей, невдалеке от дивана, бодро и прямо сидит в кресле Вильгельмина Федоровна, в модной шляпе и дорогой шали.

Вильгельмина Федоровна. Я бы непременно давно у вас была, но полагала, что вы на даче, и только вчера спросила Владимира Иваныча: «Где, говорю, нынче на даче живет Марья Сергеевна?..» – «Какое, говорит, на даче; она в городе и больна!» – «Ах, говорю, как же тебе не грех не сказать мне!» Сегодня уж нарочно отложила все дела в сторону и поехала.

Марья Сергеевна. Я давно больна, третий месяц больна и даже посетовала в душе, что вы не побываете у меня!

Вильгельмина Федоровна. Да вы бы написали мне, я сейчас же бы и приехала к вам.

Марья Сергеевна. А этого я и не сообразила, а потом тоже полагала, что вы также на дачу переехали.

Вильгельмина Федоровна. Нет, мы другой год не живем на даче, – Владимиру Иванычу решительно некогда: он по горло завален делами!.. Наград никаких не дают, а дела

прибавляют, так что я прошу его даже бросить лучше эту службу проклятую.

Марья Сергеевна (*махнув рукой*). Ох, эта уж нынче служба: она всех, кажется, от всего отвлекает!

Вильгельмина Федоровна. Как же не отвлекает!.. Но когда еще она вознаграждается, так это ничего; вот как нашему общему знакомому Алексею Николаичу Андашевскому, тому хорошо служить: в сорок лет каких-нибудь сделан товарищем!

Марья Сергеевна. А вы думаете – легко ему! Он тоже никуда теперь не ездит; у меня каких-нибудь раза два был в продолжение всей моей болезни; пишет, что все делами занят!

Вильгельмина Федоровна (*как бы в удивлении*). Неужели он у вас всего только два раза был?

Марья Сергеевна. Всего!.. Это меня больше и огорчает; а вижу, что нельзя требовать: занят!

Вильгельмина Федоровна. Что ж такое занят! Это уж, видно, не одни занятия его останавливают, а что-нибудь и другое.

Марья Сергеевна (*с некоторым испугом и удивлением*). Что же другое может его останавливать?

Вильгельмина Федоровна. Заважничал, может быть!.. Возгордился, что на такой важный пост вышел.

Марья Сергеевна. Но как же ему, душенька, против меня-то гордиться!.. Вы знаете, я думаю, мои отношения с

ним!.. Что ж, я, не скрываясь, говорю, что пятнадцать лет жила с ним, как с мужем.

Вильгельмина Федоровна. Как же не знать!.. Все очень хорошо знаем и тем больше тому удивляемся! В газетах даже пишут об этом.

Марья Сергеевна (*окончательно испугавшись*). В газетах?

Вильгельмина Федоровна. Да!.. Сегодня Владимир Иваныч, как я поехала к вам, подал мне газету и говорит: «Покажи этот номер Марье Сергеевне; вряд ли не про нее тут написано!» Я и захватила ее с собою (*подает Марье Сергеевне газету*). В этом вон столбце напечатано это!.. (*Показывает ей на одно место в газете.*)

Марья Сергеевна (*начинает неумело и вслух читать*). «Мы сегодня луч нашего фонаря наведем во внутренность одного из петербургских домов, в небольшую, но мило убранную квартиру; в ней сидит с кроткими чертами лица женщина; против нее помещается уже знакомый нашему читателю г. Подстегин. Видно, что бедная женщина преисполнена любви и нежности к нему, но г. Подстегин мрачен и озабочен. Вдруг раздается звонок. Г-н Подстегин проворно встает со своего стула и выходит в залу. Там стоят каких-то двое неизвестных господ; они сначала почтительно кланяются г. Подстегину, а потом начинают с ним шептаться. В результате этого совещания было то, что когда г. Подстегин проводил своих гостей и снова возвратился к своей собесед-

нице, то подал ей на триста тысяч акций Калишинского акционерного общества. «Ангел мой, – говорит он ей, – побереги эти деньги до завтра в своей шифоньерке!» *(Останавливаясь читать и качая головой.)* Да!.. Это так!.. Да!.. Правда!

Вильгельмина Федоровна *(стремительно)*. Правда это, значит?

Марья Сергеевна. Совершенная правда!.. Два дня потом лежали у меня эти деньги: вечером он, по обыкновению, поздно от меня уехав, побоялся их взять с собою; а на другой день ему что-то нельзя было захватить за ними, он и пишет мне: «Мари, будь весь день дома, не выходи никуда и побереги мои триста тысяч!» Так я и стерегла их: целый день все у шифоньерки сидела!

Вильгельмина Федоровна *(с вспыхнувшим от радости лицом)*. А у вас цела эта записочка?

Марья Сергеевна. Цела!.. О, у меня каждая строчка его сохраняется!.. Интересно, кто это пишет!

Вильгельмина Федоровна. Тут дальше еще интереснее будет!.. Позвольте мне вам прочесть: вам, кажется, трудно читать.

Марья Сергеевна. Да, я не привыкла читать; по-французски мне еще легче, – прочтите, пожалуйста!

Вильгельмина Федоровна *(берет газету и начинает бойко и отчетливо читать)*. «Казалось бы, что одно это событие могло связать навеки г. Подстегина с его подругой, но

ничуть не бывало: он кидает ее, как только нужно ему это стало. Напрасно бедная женщина пишет ему, он ей не отвечает! Она посылает к нему свою горничную, – он обещает к ней приехать и не едет!»

Марья Сергеевна (*со слезами уже на глазах*). И это совершенная правда!.. Но кто же, душа моя, мог все это узнать и описать?

Вильгельмина Федоровна (*с улыбкою*). Это пишет черт, который, куда наведет луч волшебного фонаря своего, везде все видит.

Марья Сергеевна. Как черт? Господи помилуй!

Вильгельмина Федоровна. Конечно, не черт, а человек, но у которого везде есть лазейки, шпионы свои, чрез которых он все знает.

Марья Сергеевна. Уж, действительно, настоящий черт: все описал.

Вильгельмина Федоровна. Но вы послушайте еще дальше! (*Читает.*) «Переменим направление нашего луча: перед нами богато убранная гостиная. Г-н Подстегин стоит уже на коленях пред прелестнейшей собой дамой. Она веером тихонько ударяет его по голове и говорит: «Я никогда не выйду за вас замуж, пока вы так дурно будете произносить по-французски!» – «Божество мое! – восклицает Подстегин. – Я учусь у француза произносить слова. Как вы, например, находите, я произношу слово *etudiant*?..¹. Хоро-

---

¹ студент?... (*франц.*).

шо?» – «Недурно», – отвечает дама и дает ему поцеловать кончик своего мизинца.

Марья Сергеевна. И это правда!.. Он очень дурно произносит по-французски.

Вильгельмина Федоровна. Француз, тоже говорят, как назначили его товарищем, каждый день ходит к нему и учит его.

Марья Сергеевна. Но кто же эта дама? Не я же это?

Вильгельмина Федоровна. Конечно, не вы!.. И я не знаю, правда ли это, но весь Петербург, говорят, понял так, что это Ольга Петровна Басаева.

Марья Сергеевна (*восклицает*). Дочь графа?

Вильгельмина Федоровна. Да!.. Он действительно бывает у ней каждый вечер, по слухам, даже женится на ней; вот и верьте нынче мужчинам!

Марья Сергеевна (*с полными уже слез глазами*). Славно, отлично со мной поступил!.. Но я не допущу этого; не позволю ему это сделать!

Вильгельмина Федоровна. Но как же вы не допустите? Чем? Каким способом?

Марья Сергеевна. А я приду в ту церковь, где их венчать будут, да и лягу поперек двери.

Вильгельмина Федоровна. Разве возможно это? Вы и не узнаете, где они обвенчаются.

Марья Сергеевна. Но не могу же, душа моя, я все это видеть и переносить равнодушно.

Вильгельмина Федоровна. Записочкой вот этой, где он пишет о трехстах тысячах, которые он в вашем доме получил с калишинских акционеров, вы могли бы поугубить его; но вы, конечно, никогда не решитесь на это!

Марья Сергеевна. Отчего же?.. Ничего!.. Если он сам со мной так поступает, то я решусь на все!.. Я добра и кротка только до времени!.. Но чем же я именно наугубляю его этим?

Вильгельмина Федоровна. Тем, что вы записку эту можете напечатать.

Марья Сергеевна. Где же это я напечатать ее?

Вильгельмина Федоровна. В газетах!.. В какой хотите газете можете напечатать.

Марья Сергеевна. Но, душенька, я решительно не сумею это сделать! Если я ему скажу это, он просто рассмеется. «Где, скажет, тебе напечатать!» Он знает, что я ни по каким бумагам ничего не умею сделать... Вы научите уж меня, пожалуйста.

Вильгельмина Федоровна. Да я сама хорошенько не знаю, как это делается; но Владимир Иваныч, если вы позволите, сегодня заедет к вам и поучит вас.

Марья Сергеевна. Ах, пожалуйста!.. Я несказанно буду рада ему; но только я наперед позову к себе Алексея Николаича и выпрошу у него все!.. Может быть, на него тут и клеветают?

Вильгельмина Федоровна. Только вы, бога ради, не проговоритесь как-нибудь ему, что мы с Владимиром Ива-

нычем принимаем в этом участие!.. Вы можете вооружить его против нас навеки; а он все-таки теперь начальник мужа!

Марья Сергеевна. Понимаю я это, милушка, будто этого я не понимаю! Скажу, что в газетах прочла.

Вильгельмина Федоровна. И что газету не я вам привезла, а что вы ее купили.

Марья Сергеевна. Конечно!.. Понимаю!

Вильгельмина Федоровна. А потом, если насчет женьтибы Алексей Николаич станет запираяться, то вы потрeбуйте от него, чтобы он на вас женился; это будет самым верным доказательством, тем больше, что он должен же когда-нибудь это сделать!

Марья Сергеевна (*обрадованная этим советом*). Как же не должен?.. Непременно должен!

Вильгельмина Федоровна. А теперь пока, adieu!.. Я поеду сказать Владимиру Иванычу, чтобы он приехал к вам.

Марья Сергеевна. Да, да!.. Чтоб приехал!..

(*Обе дамы целуются, и Вильгельмина Федоровна уходит.*)

Явление II

Марья Сергеевна (*оставшись одна и беря себя за голову*). Так расстроилась этим известием, что, пожалуй, не в состоянии буду и сообразить, что написать Алексею Николаичу. (*Садится к письменному столу и, начиная писать, проносит то, что пишет.*) «Я прочла в газетах, что вы женились на другой. Приезжайте сейчас же ко мне оправдаться в том. Если вы не приедете, то я напечатаю в газетах все ваши письма ко мне, в которых вы клялись меня вечно любить и где просили меня хранить ваши триста тысяч, которые вы получили в моем доме, и это показывает, до чего вы прежде были откровенны со мной». (*Останавливаясь писать.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.